

Илья Муромец и станичники (2)

Кабы ездил-де старый да по чисту́ полю
[По широкому да по раздольицу].
Он стрелял-де гусей да белых лебедей,
Он и серых ли маленьких вутятышов.
Как наехали на старого станичники,
Как хотят-де старого бити, грабити.
[Уж и говорил им стар да во первой након:]
«Уж и бить-то ле [меня], старого ле, не за что,
Уж и взять вам у старого нынче нечего,
Золотой казны да с собой не взято,
Только есть у стара худа шубишко,
Худа шубишко да худа гунишко,
Дорогой ценой — да стоит сто рублей,
Дешевой ценой — да пятьдесят рублей».
Как станишники на то они не варуют,
Как хотят старо́го бити-грабити.
Говорил им старой во второй након:
«Уж и бити вам меня да нынче не за что,
Уж и взять у меня да нынче нечего,
Золотой казны с собой не взято,
Только есть у стара худа шляпишко,
Дорогой ценой стоит пятьдесят рублей,
Дешевой ценой — да ровно двадцать пять».
Как станишники на то оне не варуют,
Как хотят да старого бити-грабити.
Говорил им старой во третей након:
«Уж и бити вам меня не за что,
Уж и взять у меня да нынче нечего,
Золотой казны с собой не взято,
Только есть у стара сабля вострая,
Сабля вострая есть да некровавлена».
Как станичники на то оне не варуют,
Как и стали за старого приниматися.
Говорил им старо́й во четвёртой раз:
«Уж и бити вам меня не за что,

Уж и взять у меня да нынче нечего,
Золотой казны с собой не взято,
Только есть у стара конь бел, как снег».
Туто стал старой по силушке поезживать:
На праву руку махнёт — цела улица,
На леву руку махнёт — переулочек.
Сколько рука секёт, столько конь топчёт.
Станичники стали ему конатися:
«Уж ты гой еси, старой казак Илья Муромец!
Ты оставь из нас хошь три имени!» —
«Я оставлю вас да нездоровых!»
Как у первого глаза-те вытыкал,
У второго отсек да руки белые,
У третьего отсек да ноги резвые.

(Зап. Власовой З. И.: 28 июля 1955 г., сел. Усть-Цильма — от Михеева Акима Евпсихеевича, 89 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.